

Ольга Пашнина

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА, ИЛИ ЗАЧЕТ ПО РОДОВОЙ МАГИИ
ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ
НЕВЕСТА ТЕМНОГО ДРАКОНА
ЗВЕЗДНАЯ ЗОЛУШКА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Пашнина

Звездная Золушка

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П22

Серия основана в 2011 году
Выпуск 175

Художник
А. Клепаков

Пашнина О. О.

П22 Звездная Золушка: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 314 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2031-5

Он искал невесту, а она — работу. Он мог уничтожить ее планету, а она лишь хотела жить в безопасности. Он забрал ее к своей звезде, в мир, полный тайн и загадок, открыл всю галактику, а ей не нужны были далекие космические просторы.

Но знаете... говорят, самый крепкий брак — по расчету, а власть дается тому, кто совсем к ней не стремится. В далеком звездном скоплении развернулась игра не на жизнь, а на смерть. Теперь для Зары главное — отстоять право на жизнь, любовь и безопасное будущее.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пашнина О. О., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2031-5

Глава первая ГОСТЬ С ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

Грейстон

В кают-компании «Бетельгейзе» высокий светловолосый мужчина задумчиво смотрел в иллюминатор. Ему нравилось думать, будто он действительно смотрит в окно на красивую, но, увы, маленькую голубую планету, хотя на самом деле сложная система камер выводила изображение на экран. С такого расстояния не было видно, как суетна жизнь на Земле, как снуют по планете многочисленные жители, как кипит на ней жизнь. С такого расстояния планета выглядела спокойной и умиротворенной.

— Мой лорд, — двери с легким шумом разъехались в стороны, впуская в помещение пожилого мужчину со старинной резной тростью в руках, — эскадрилья на подлете. Осталось несколько минут до посадки.

— Чудесно, Эргар. — Светловолосый улыбнулся. — Доложи мне, как сядут. И наладь голомост с их... кто у них там? Правитель? Президент?

— Канцлер Объединенных Федераций, — уточнил тот, кого назвали Эргаром. — Связисты уже отправили запрос. Может статься, у них нет голопередач.

— Значит, расконсервируйте визоры, видеофоны у них должны быть.

Он бросил взгляд на папку с документами. Все о небольшой планетке под названием «Земля». В его документах она проходила под номером 17458. Неразвитая, совсем небольшая планета, отстающая от галактической Империи в развитии технологий, сознания и науки на много сотен лет. Земля не была готова к столкновению с инопланетным разумом, и долгое время ее хранили от вмешательства, позволяя эволю-

ции брать верх. Сотрудничество наладилось всего пару сотен лет назад, но сам он так и не побывал в новом обитаемом районе Млечного Пути. А теперь пришла пора взять оттуда то, что ему было так необходимо.

Новый геном. Новую расу.

— Объяснись сам с ними. Расскажи, зачем мы здесь и что будет в случае, если они откажутся от сотрудничества. Потом дай время, неделю, на организацию. Помимо той информации, что вы запросили, мне нужно два десятка кандидатов. Все требования к ним я перекинул тебе по сети. Пусть отнесутся внимательно. Через неделю я хочу видеть всех кандидатов у себя на станции.

— Да, милорд. Прикажете что-то еще?

— Распорядись насчет ужина.

Светловолосый устало потер глаза. Последние две ночи он почти не спал, пояс астероидов перед Солнечной системой заставил попотеть капитана корабля. А спать, когда твои люди спасают твою же жизнь, невозможно.

Когда Эргар ушел, мужчина вновь обратился к псевдоиллюминатору. Красавица Земля посреди бесконечного космического пространства выглядела потерянной. Он еще не видел планеты с таким количеством воды. И, если признать, уже лелеял планы по ее заселению. Но об этом еще предстояло подумать.

Но даже в реализации этих планов девушка с Земли ему пригодится.

Звякнул мелодичный сигнал, свидетельствующий о том, что ужин готов. И мужчина выключил камеры, не желая отвлекаться.

Его звали Грейстон. Он был одним из советников императора.

И он искал себе невесту на этой маленькой, всеми забытой планете.

Зара

Мари нервно крутила ручку плеера, но неизбежно натыкалась лишь на помехи.

— Да что сегодня с радио?! — наконец не выдержала подруга.

Я улыбнулась. Мари не может ездить в тишине, ей обязательно надо слушать музыку, которую она показательно ненавидит за «попсовость» и «глупость». Мне же больше нравится звук утреннего возбужденного города.

Я вела флаер на низкой высоте, но все равно умудрилась попасть в пробку. Хорошо, что мы выехали довольно рано и в любом случае успеем на собеседование.

— Может, нас захватили инопланетяне? — вяло пошутила я.

— Ага! Вон тот — один из них! — Мари погрозила кулаком парню на спортивном флаере, не желающему нас пропускать. — Явно не с этой планеты!

Она опустила окно и высунулась:

— Куда ты прешь?!

— Мари, успокойся! — Со смехом я втащила ее обратно в салон. — Не нервничай так. Все будет хорошо.

Она, как и я, дергалась перед собеседованием. Но поводов для волнения не было: у нас прекрасные рекомендации, дипломы с отличием, три года опыта работы и, главное, свой человек в руководстве компании. Волноваться стоило лишь о том, окажется ли плата достаточной для того, чтобы уехать в отпуск на море, как мы и мечтали.

Об этом я говорила Мари, и не раз. Но подруга по своей природе волновалась постоянно. И когда мы заканчивали школу, и когда поступали, и когда защищали диплом. Мне, признаться, тоже иной раз было не по себе, но уж в этот пасмурный день я была уверена, что все пройдет, как надо.

А пробка и не думала рассасываться.

— Может, облетим верхом? — предложила Мари.

Я переключила тумблер, и крыша флаера отъехала в сторону. Движение здесь было разделено на три высоты: наземное, низкое и высокое. На высоком вроде поток был меньше. Решив, что раз уж мы торопимся на собеседование, об экономии можно и не думать, я бросила в щелку монету и включила сигнальные фары. Медленно машинка поднялась над пробкой, входя в воздушное пространство высокого уровня движения, и наконец издала звуковой сигнал, дав тем самым понять, что можно лететь.

Здесь поток двигался быстрее. А дешевых машин было не в пример меньше, и я чувствовала себя немного неуютно в подержанном, 2158 года выпуска, флаере.

— Знаешь, Зара, — вдруг напряженно произнесла Мари, — я тебе должна кое-что сказать! Не могу больше молчать, прости!

— Что? — Мне передалось ее беспокойство. — О чем ты?

— Рик собирается сделать тебе предложение, — выпалила подруга.

— О...

Я растерялась, не зная, что ответить. С Риком мы встречались еще со школы, он всегда, сколько я себя помню, был рядом. В принципе теперь, когда я не учусь и способна зарабатывать самостоятельно, это предложение ожидаемо. Никто из наших общих знакомых и не думает о другом исходе событий! Свадьба — лишь вопрос времени. Правда, я все же хотела накопить немного денег. Ну какой девушке не мечтается о шикарном платье и хорошем ресторане? А сейчас наших с Риком сбережений хватит разве что на дешевый тюль и закусочную. У отца просить не хочется. Я знаю, как он относится к Рикку. То есть денег он даст, столько, что хватит и на медовый месяц. Но почему-то мне хотелось решить эту проблему самостоятельно. И в связи с этим я очень рассчитывала на новую работу.

— Это еще не все. Рик решил сделать тебе предложение после того, как пытался затащить в постель меня!

Мари зажмурилась, ожидая моей реакции. А я на миг оторопела. И, к несчастью, выпустила руль. Флаер вильнул в сторону, раздался звонкий удар, отозвавшийся вибрацией. Выскочили подушки безопасности, завывла сирена, и замигали аварийные огни.

Мы с Мари в страхе посмотрели друг на друга.

— О нет! — простонала я, когда увидела, что машина, в которую я по собственной дурасти врезалась, была представительского класса. — Нет!

И в порыве бессильной злости ударила по рулю.

— Господи! — Мари в ужасе прижала руки к щекам. — Прости меня! Прости, Зара, прости! У тебя ведь есть страховка?! Я оплачу все расходы!

— Спокойно! — Я глубоко вдохнула, чтобы унять дрожь. — Мы живы, здоровы, это главное. Разберемся. Вызовем полицию. Страховка есть, все нормально, не паникуй.

Мари вот-вот была готова разреветься. Только ее слез мне сейчас не хватало! Еще как-то надо объяснить свой финт пилоту, в которого я влетела! В окно я увидела, как он машет мне рукой, требуя открыть окна. По закону мы не можем спускаться на землю до прибытия патруля, так что остается разговаривать в воздухе. С тяжелым сердцем, чувствуя, что пилот не намерен мириться, я щелкнула тумблерами.

Прохладный воздух ударил в лицо и взъерошил волосы. Я поправила чуть съехавшие очки и улыбнулась мужчине. Постаралась выразить сожаление.

— Какого черта?! — рявкнул он. — Ты что, права купила?! Ненормальная!

— Простите, пожалуйста. — Я говорила тихо, всем своим видом выражая, насколько мне стыдно. — Я... я не справилась с управлением. Простите, я виновата. И, конечно, понесу наказание. Мы уже вызвали патрульную службу.

— А то, что я опаздываю, тебя не волнует?!

Неприятный тип. Хотя, может, мне так показалось из-за того, что он на меня орал. В общем-то заслуженно. Но все же неприятно. В любой ситуации можно сохранить вежливость, а дружелюбие решает проблемы, которые не может решить война.

— Извините еще раз. Сейчас прибудет патруль. И за ремонт вашей машины я тоже заплачу.

Откуда возьму деньги, конечно, вопрос хороший. Но об этом подумаю позже. Кредит, займ, продажа украшений или квартиры. Не важно, главное — обойтись без скандалов и угроз. Здоровье дороже. И если патруль не поторопится, на собеседование я опоздаю.

Украдкой я наблюдала за пилотом флаера. Он явно общался с пассажирами, но через темные тонированные стекла видно было плохо. При этом он, похоже, описывал нас, потому что изредка бросал в нашу сторону оценивающие взгляды. Не знаю уж, о чем шла речь, но в конце разговора пилот несколько раз уверенно кивнул и закричал:

— Эй, леди! Предлагаю решить все миром. Мой шеф торопится, ему совсем не хочется звать полицию. Отменяйте вызов, и обговорим детали.

Что-то во мне сопротивлялось этому предложению. Может, виной тому была нахмурившаяся Мари. Может, осознание того, что риск все равно велик (на этот счет много писали и всегда просили вызывать полицию), хоть при личном решении вопроса я и отделаюсь потерей значительной денежной суммы, зато сохраню права. Но какая-то неведомая сила, именуемая то ли роком, то ли судьбой, заставила меня в то злополучное утро нажать кнопку отмены и бросить в монетоприемник оплату штрафа за ложный вызов.

— Ты что делаешь? — зашипела Мари.

— Отстань. Я не хочу лишаться прав! И хочу успеть на собеседование, мне еще платить за его разбитую машину!

— Что ж, рад, что вы пришли к такому решению! — Пилот одобрительно кивнул. — Теперь давайте спустимся на парковку и обговорим детали. Больше десяти минут это не займет. Также мы хотим узнать, что же у вас все-таки произошло.

К счастью, флаер меня слушался, и посадка прошла без приключений. Побледневшая Мари сидела молча, изредка поглядывая в сторону чужого флаера, который тоже осторожно садился. Во время столкновения мы пролетали над промзоной, и дороги там не было. Пилот разбитой машины первым нашел участок, где можно сесть, и посигналил мне.

— Успокойся, — сказала я Мари и отстегнула ремень. — Он торопится, мы тоже. Платить и так и так придется, даже со страховкой.

Подруга не ответила, но одну меня не отпустила. Выскочила следом.

Незнакомец отошел от своего флаера. Он выглядел уже не таким злым. Я невольно этому обрадовалась: грубость в его словах заставила меня понервничать. Видимо, сейчас, когда у него прошел шок, он уже не был намерен меня оскорблять.

— Вы в порядке? Что с вами случилось?

— Да, все хорошо, — ответила я. — Не справилась с управлением.

— Недавно за рулем? Не чувствуете габаритов? — понимающе хмыкнул пилот.

Я не стала его разубеждать, хотя за рулем без малого пять лет и даже по закону новичком не считаюсь. Впрочем, отсутствие предупреждающего знака на заднем стекле должно было об этом намекнуть.

— Что ж, мой шеф не станет предъявлять претензий и заставлять вас платить, он просто хочет с вами поговорить. Достаточно будет извинений.

Смутное беспокойство испортило радость от внезапной удачи. Я успею на работу, не стану платить бешеных денег за ремонт чужого флаера и не лишусь прав. Прямо сказка для Золушки, не иначе. И что в ней не так?

— Что ж, конечно, я извинюсь. Он выйдет из машины?

— Разумеется, — кивнул пилот и открыл дверцу.

Вышедший из флаера грузный мужчина оказался прямо перед моим носом. У него оказался спокойный и хорошо поставленный голос:

— Вы здоровы? Не ушиблись?

— С нами все в порядке, спасибо. Извините меня, я не справилась с управлением по собственной глупости. И готова...

Он прервал меня взмахом руки и кивнул:

— Именно это я и хотел услышать. Не волнуйтесь, на флаере всего лишь вмятина. Это не те повреждения, которые я не смогу устранить за свой счет.

Он усмехнулся, будто радуясь какой-то шутке.

— Что ж... значит, мы можем быть свободны?

— Ваше имя?

— Зара.

— Чудненко, Зара. Но, боюсь, вам и вашей подружке придется проехать с нами.

Я отступила на пару шагов, но мужчина с неожиданной для него ловкостью перехватил меня, больно вцепившись в руку, прижал к машине, и в следующий миг шеей я ощутила укол. Накатила слабость, мир виделся теперь словно в тумане. Последним усилием, оседая на землю, я попыталась найти взглядом Мари, но не успела — отключилась.

Сон прервался внезапно, и сознание вернулось. Но открывать глаза и вскакивать я не спешила. И вовсе не из-за осторожности или страха. Просто смертельно хотелось еще

немного поспать. Дико болела голова. Противная пульсирующая боль. Она заглушала, казалось, даже мои мысли, которые метались от воспоминаний о столкновении к размышлениям о том, где я и почему сплю.

Вопреки расхожему мнению, провала в памяти у меня не было. Я сразу вспомнила все, что случилось, и теперь лихорадочно пыталась сообразить, как лучше поступить.

— Мозговая активность усилилась, — раздался суховатый женский голос. — Скоро она проснется.

— Хорошо. — А этот голос был мужским. — Что о ней известно?

— Ее зовут...

— Мне плевать. Расскажите, подходит она или нет.

— Девушка детородного возраста. Телосложение обычное. Коренная жительница Земли. Двадцать четыре года. Небольшая гемангиома в печени, на здоровье не влияет и не будет, мы провели все анализы. Репродуктивные функции в норме, психическое здоровье — тоже. Травм, депрессий, анорексии, булимии и других нежелательных заболеваний не было. В данный момент абсолютно здорова, за исключением зрения, она почти не видит, даже лазерной коррекцией это не поправить. Впрочем, никакого существенного влияния на организм в целом это не оказывает.

— А роды? Она ведь не сможет рожать сама с таким минусом?

— Сможет. Медицина империи ушла намного дальше земной, я изучила все требования к кандидаткам. Эта подходит по всем параметрам.

— Внешне?

— По шкале Ирлица ее красота оценивается на восемьдесят пять баллов из ста. Проблемные зоны: грудь меньшего размера, наличие очков.

— Хм... хорошо. Психологическую реакцию проанализировали?

— Никаких отклонений. Коэффициент интеллекта двести семь, что выше среднего на восемь баллов. В наличии высшее образование и сертификат технического переводчика.

— Подходит, — заключил голос. — Разбуди ее, я с ней поговорю.

— Уже скоро. Она просыпается. Мне приготовить успокоительное?

— Не нужно. Она разумная девушка. Что с ее подругой?

Я затаила дыхание и постаралась не выдать того, что все слышу.

— Не подходит. Лишний вес, недостаточный коэффициент интеллекта, крашенные волосы, поликомпонентное происхождение.

— Ликвидировали?

— Ей введен препарат, блокирующий воспоминания. Девушку вернули родителям, сейчас она в клинике на лечении.

— Есть шанс, что ей восстановят память?

— Нет. Это не наши технологии, и психиатры ничего не сделают. Профессор, она просыпается. Думаю, стоит прекратить разговоры.

— Разумеется. Как только она очнется, оставьте нас. Уже завтра мы должны быть на станции, у нее нет времени на работу с психологом и другими специалистами. Придется думать головой.

Я почувствовала, как из вены вынимают капельницу. Потом запикал какой-то прибор. И мне под нос сунули ватку, смоченную в нашатыре.

— Просыпайтесь. Вот так, осторожно...

Пришлось открыть глаза.

Надо мной склонилась седовласая женщина в медицинском костюме. Она посветила фонариком мне в глаза, сверилась с монитором, зачем-то ощупала мои лимфоузлы на шее и удовлетворенно кивнула.

— Как себя чувствуете, мисс Торрино? Нужно что-нибудь?

— Пить. — Я облизала пересохшие губы и поморщилась от неприятного привкуса.

Почти сразу в руке оказался стакан прохладной воды, которую я выпила залпом.

— Где я? — Понимая, что неизбежно должна задавать вопросы, я выбрала те, на которые больше всего хотела получить ответ. — Кто вы? Где Мари?

Только когда медсестра отошла, я заметила мужчину, тоже пожилого, в белом халате. Он был лысый, со спутанной бородкой, чем-то напоминавшей бороду старика Хоттабыча

из старого-престарого фильма. Дополняли образ очки с толстыми, намного толще моих, стеклами.

— Мисс Торрино, — мужчина сел на стул возле моей койки, — прежде всего не волнуйтесь. Не нужно это.

— Как это не волноваться?! Вы меня похитили! Зачем?!

— Спокойней, Зара. И давайте по порядку. — Доктор чуть усмехнулся. — Мне нужно ваше содействие. Будете вести себя адекватно — скоро поедете домой.

Мне вдруг вспомнились многочисленные передачи о черном рынке органов, и я принялась ощупывать себя в поисках повреждений. Чувствую я себя нормально, но после, скажем, вырезанной почки можно и оправиться.

— О, нет-нет, — мужчина заметил мои манипуляции, — мы не причинили вам вреда. Разве что поставили восстанавливающую капельницу. Не более. Вы нужны нам, мисс Торрино, как союзник, а не как жертва.

— Союзников не накачивают снотворным и не увозят силой в неизвестном направлении. Где я?

— Вы недалеко от южного берега Белого моря. На нашей станции.

У меня открылся рот, совершенно непроизвольно. Перелететь через океан?! Да зачем?!

— Что вам от меня нужно?

— Мы хотим, чтобы вы, Зара, приняли участие в одном... мероприятии. Один важный и богатый человек хочет найти себе... кхм... жену. И просит показать несколько красивых девушек, чтобы выбрать. Он иностранец, все держится в строжайшей секретности. Собственно, мы знаем, кого он выберет, но требования... в общем, вам придется выдержать не очень комфортное путешествие, минут двадцать провести вместе с другими девушками в кабинете, и мы вас отпустим. Просто, не правда ли?

И он замер, улыбаясь, словно только что подарил мне конфету на Рождество. А я сидела ошеломленная и лихорадочно пыталась выцепить из своего словарного запаса хоть что-нибудь цензурное.

— Вы похитили меня, чтобы я поучаствовала в конкурсе невест для олигарха? — наконец нашла в себе силы спросить. — Вы хоть понимаете, как это звучит? Это же бред! Слушайте, это незаконно, я юрист и...

— Ты не юрист, Зара Торрино, — жестко и отрывисто произнес доктор, — ты инженер, причем посредственный. Живешь на съемной квартире со своим парнем Риком дель Парено. Работы не имеешь, денег не имеешь, из родителей только отец.

И снова — шок.

— Дальше продолжать? — поинтересовался доктор. — Мы знаем о тебе все, что может понадобиться для нашего сотрудничества. Начиная с того момента, как ты пошла в первый класс. Поэтому я прошу, мисс Торрино, будьте благодарны. Помогите нам, и мы поможем вам. Всем, чем необходимо, — деньгами (вы ведь собираетесь замуж?), медициной, протекцией. Понимаете?

— Где Мари?

Обдумать то, что он сказал, я физически не могла.

— Она уже дома, не переживайте. Ваша подруга нам, к сожалению, не подходит, хотя, само собой, является очень милой девушкой.

Врет. Я собственными ушами слышала, что Мари в клинике. И что она ничего не помнит. Надеяться, что они меня отпустят после того, как я выполню их требования? Глупо, конечно.

— Почему я? Почему вы не взяли какую-нибудь красотку, охотницу за мужиками? Любая согласилась бы, не раздумывая!

— Мы так и сделали. То есть, конечно, мы выбирали приличных девушек, воспитанных и скромных, но в общем и целом все они согласились добровольно. Однако с последней кандидаткой вышла заминка: внезапно она наотрез отказалась участвовать, да еще к тому же ухудшилось состояние ее здоровья. Поэтому нам и пришлось пойти на крайние меры, сиречь похищение. Зара, не буду скрывать, что вы в опасности. В случае вашего отказа... в случае сопротивления и неадекватного поведения вас поместят в закрытую психиатрическую клинику. И не выпустят больше. Но если вы примете верное решение, то все, что вам придется сделать, — выдержать трехчасовое путешествие, которое включает в себя перелет, и чашку кофе в прекрасном зале в компании с остальными девушками. Потом вам надлежит улыбнуться мужчине и дожждаться, когда он выберет ту, что

ему понравится. Это будете не вы, разумеется. После вы получите вознаграждение, вернетесь домой, сможете выйти замуж и больше не будете вспоминать произошедшее. Выручите нас, мисс Торрино.

— Я... ладно, хорошо, я... попробую.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Так хотя бы появится время. На что? Не знаю. Может, получится сбежать, или обратиться в полицию, или еще что-нибудь.

— Вы — умница! — довольно расплылся в улыбке мужчина. — Теперь к делу. Без очков никак?

Я покачала головой:

— Линзы мне носить нельзя.

— Линзы видно. Тогда поступим так: в момент представления вас кандидату мы очки снимем.

— Я без них ничего не вижу. Совсем. Только расплывчатые пятна. На стены натыкаюсь.

— Придется посидеть без очков десять минут, — отрезал доктор. — Потом мы вам их вернем. Вам не нужно будет ничего рассматривать. Пейте кофе, слушайте других девушек и не подавайте вида, что вы пришли на мероприятие не добровольно. В противном случае неизбежно последует наказание. Вам ясно?

Я кивнула, сглотнув. Перспектива остаться без очков внушала настоящий ужас. Я не смогу ничего сделать, даже если замечу полицейского, даже если появится шанс на побег. Не на это ли они рассчитывают?

— К сожалению, Зара, времени чрезвычайно мало. Мы не планировали работать с новенькой, а потому я не могу выделить вам время на отдых. Сейчас вы послушаете меня, а потом вас покормят, и вы будете спать до завтрашнего утра. Пожалуйста, постарайтесь все запомнить.

Он налил воды и протянул мне стакан. К этому моменту жажда вновь разыгралась, и я мгновенно его осушила.

— Мисс Торрино, мы — серьезные люди. А заказчик обладает властью, которая никому из нас не снилась. Именно поэтому меры такие жесткие, а вы попали сюда подобным образом. К слову, это была счастливая случайность: наш человек счел вас подходящей по типу. Так вот, первое и основное правило — не разговаривать. Ни с другими девушками, ни с персоналом, ни с тем, кто будет осуществлять отбор. За-

помните это правило, оно — гарант вашей безопасности. Мы предпримем меры, чтобы вы молчали обо всем, когда окажетесь дома, но если вы попробуете заговорить с кем-то, о свободе можете забыть. Зато встанет вопрос о вашей жизни. Вам понятно?

Я напряженно кивнула и стиснула стакан, чтобы унять дрожь.

— Второе правило — выполнять все, что вам велят. Когда говорят сесть — садитесь. Закрывать глаза — закрывайте. Принять лекарства — принимайте. Не думайте о том, что и почему происходит. Просто выполняйте все указания и не страдаете. Завтра вас разбудят и отвезут на машине к месту вылета. Затем будет полет. Потом состыковка. Потом вас проводят в зал для переговоров, угостят кофе. Когда назовут ваше имя, вы должны будете просто поднять руку. Когда велят, вернетесь обратно. Ничего сложного, правда?

— Да, — тихо сказала я.

— Вот и славно. Вы разумная девушка, мисс Торрино. Теперь о приятном. Сами понимаете, такая помощь без внимания не останется. Что бы вы хотели получить?

Мысли лихорадочно заметались в голове. Сказать «просто отпустите меня домой» нельзя. Сразу понятно, что я перепугана до смерти и могу быть опасной. Нужно сделать вид, что я заинтересована в сотрудничестве не только из-за страха, но и из-за обещанной награды.

— Мне нужна работа. — Я облизнула пересохшие губы. — Хочу накопить на свадьбу.

Доктор рассмеялся:

— Что ж, думаю, мы это устроим. Теперь я вас покину. Скоро придет медсестра с завтраком, а после вы отдохнете, потому что день предстоит тяжелый. И путешествие — не из легких. Постарайтесь ни о чем не думать, и тогда не будет никаких проблем.

Не думать. Не говорить. Почему бы вместо меня не показать олигарху труп?

Делиться своими мыслями я не стала. Радуюсь, что доктор ушел, я принялась ждать обещанного завтрака, потому что действительно очень проголодалась. И голова все еще болела. Может, есть смысл попросить у медсестры таблетку?

Меня покормили кашей на воде, овощами и двумя бутербродами. На десерт дали кофе с конфетой. В целом я наелась и даже какой-то частью сознания успела понять, что было вкусно. Но из головы никак не выходили мысли о происходящем, в ушах стоял подслушанный разговор.

Мне снова поставили капельницу. Как объяснили, восстанавливающую. Но я подозревала, только для того, чтобы я не начала мерить шагами палату. Она, к слову, оказалась достаточно просторной, правда, окон в ней совсем не было. Оснащенная по последнему слову медицинской техники кушетка, стул рядом, в углу — столик, на котором умещалась небольшая прозрачная вазочка с искусственной ромашкой. Все было, разумеется, светлое, как и полагается в больнице. Ни телевизора, ни электронной книги в палате не было.

Я поняла, что единственно возможное времяпрепровождение — сон. Тревожный, беспокойный, обрывочный, но сон. Была ли в этом «виновата» капельница или же меня слишком потрясло произошедшее, не знаю. Но факт оставался фактом: когда утром меня растолкали, я даже не вспомнила, как уснула и о чем думала накануне.

Подчиняясь распоряжениям медсестры, я быстро надела какое-то светлое платье, забрала волосы в пучок, неумело скрепив его шпильками, сунула ноги в простые бежевые балетки и не забыла надеть очки. Но женщина укоризненно покачала головой:

— Нет, мисс Торрино, очки придется оставить.

Я растерялась:

— Как? Я ничего не вижу без них!

— Таков приказ. Простите, но очки вы должны оставить.

— Я знаю, мне говорили, но не сейчас же! Я действительно ничего не вижу! Сплошь цветные пятна. Я не различаю предметы, не вижу движения. Ничего! Весь мир — как измазанный красками листок. В этих очках наноиглы, они посылают импульсы в мозг, и фактически зрительную информацию я считываю напрямую мозгом, а не глазами.

Хотя объективно я не знаю, в чем разница. Зрительные образы мне доступны.

— Сожалею, мисс Торрино, но очки вы должны оставить.

Да что они заладили: «Должны оставить»?! Я даже не дойду без них до места назначения! И уж тем более не смогу

выпить кофе, изображая из себя претендентку на руку и сердце богатого холостяка.

Но очки я сняла, положила на тумбочку и тут же услышала характерное потрескивание: это датчики в оправе, почувствовав отсутствие обратной связи, свернули стекла. Все сразу же потускнело, и я почувствовала себя беззащитной.

— Спасибо, мисс Торрино, — проговорила медсестра. — Следуйте за мной.

Я несколько раз крутанулась, чтобы понять, куда именно, но бесполезно. Если бы у нее хоть халат красный был! А то белое на белом...

— Да, вы и впрямь ничего не видите, — вздохнула женщина. — Что ж, опирайтесь на мою руку и ничего не бойтесь.

Так мы и вышли на улицу, как я поняла. Вообще, когда доктор сказал про побережье Белого моря, мне сразу же почудились морозы, как на картинке в школьном учебнике. Но, конечно, это был не полярный круг, и даже зимой здесь царила мягкая, теплая погода. Я вполне комфортно чувствовала себя в тонком платье. Хотя легкий ветерок все же ощущала.

Меня посадили в машину, судя по всему на заднее сиденье, и захлопнули дверь. Был ли кто-то рядом с водителем, сказать не могла. В темном салоне все сливалось. Ехали мы недолго, может, полчаса. И я уже почти не боялась, потому как бывает, приходит такой момент, и все — больше нет ни страха, ни волнения. Только тупое безразличие, граничащее с любопытством и одновременно с желанием, чтобы все скорее кончилось. Так или иначе.

Отсутствие картинки перед глазами только усиливало чувства.

Машина остановилась, дверь открыли, и меня, по-прежнему молча, куда-то повели. Я не задавала вопросов, помня о предупреждении доктора, хотя знать, что происходит, хотелось очень. Сначала ногам в балетках стало холодно. Потом мы вошли в какое-то помещение — я догадалась об этом по ощущениям и внезапно изменившимся краскам. Тихое жужжание донеслось сзади, будто... будто закрывались двери. Мы в самолете?

— Сюда, садитесь, мисс Торрино. — Голос был мне не знаком, но откуда-то говорящий знал мое имя. — У вас на бейдже написано, — словно прочитав мои мысли, сообщил он.

Судя по всему, парень. Может, даже молодой.

Кресло, в которое меня усадили, оказалось глубоким и удобным. Сверху, жужжа, опустилась какая-то штуковина, напомнившая страховку на аттракционах. Я не слышала о таких мерах безопасности в самолетах, но не исключала, что таковые существуют.

— Полет продлится часа три с небольшим. Если будет трясти или вы почувствуете небольшую перегрузку, не пугайтесь. Если пойдет носом кровь, нажмите вот эту кнопку.

Он взял мою руку и приложил к кнопке, располагавшейся на небольшой панельке на поручне.

— Справитесь?

Я кивнула, памятуя о том, что разговаривать ни с кем не должна.

Парень отошел, оставив меня в одиночестве, в мешанине каких-то темно-серых красок и ярких огоньков. Я крепко сжала поручни, готовая ко всему. Будь что будет!

Когда мы с легким гулом оторвались от земли (во всяком случае, я предположила, что мы взлетели), я принялась вспоминать, что же мне известно о перегрузках. Выходило так, что в пассажирских самолетах перегрузок быть не может. Ну вот совсем. А вот в военных — запросто. Но зачем кандидаток на руку, сердце и кошелек таинственного серого кардинала переправлять на военном самолете? Бред какой-то.

Трясло будь здоров как. К счастью, с вестибулярным аппаратом у меня проблем нет, несмотря на отвратное зрение. Странно, конечно, но в этот раз моя странность сослужила мне неплохую службу. Полет я перенесла нормально: ни головокружения, ни тошноты. Лишь облегчение, когда все затихло. И страховочные поручни поднялись.

Мне помогли подняться, и я удивилась, что все предупреждены о моем состоянии. Мелькали краски, расплывались силуэты. Движение я замечала лишь тогда, когда оно было медленным. Помогало то, что на фоне темно-серых стен ходили люди, одетые в белое. Врачи? Нет, вряд ли. Обслуживающий персонал?

Неожиданно все сменилось белым. Я даже зажмурилась; глазам поначалу было некомфортно. Меня подвели к стулу

и усадили. И почти сразу пододвинули чашку с горячим ароматным кофе. Тот же парень наклонился и шепнул:

— Мисс Торрино, сделайте вид, что устали. Пейте кофе, тарелка с закусками прямо перед вами, постарайтесь ничем не выдать, что видите плохо. Вам нужно продержаться совсем недолго, когда все закончится, вас доставят обратно.

Я кивнула. Поднесла чашку к губам и отпила. Даже повертела головой, якобы осматриваясь.

— Вы молодец. — Парень удовлетворенно хмыкнул. — До встречи на обратном пути.

Его слова вселили в меня уверенность. И я даже потянулась к тарелке, опасаясь не нащупать с первого раза угощение...

Глава вторая **НЕВЕСТА ПОНЕВОЛЕ**

Грейстон

Грейстон слишком много работал. Это понимал он сам, об этом говорил император, это подтверждал Эргар. Но ему нравилась его работа, что бы ни писали на этот счет в прессе и что бы ни говорили клеветники. Да, жестокость никогда не вселяла в него воодушевление, но куда ж без нее, когда ты ответственен за четверть галактики, а в ней — самые разные миры, от развитых до совершенно диких. Приходилось проявлять жесткость.

Правда, он все же сомневался, что Земле стоило угрожать. Он недостаточно внимательно отнесся к ксенопсихологам и их анализу. Земляне и так предоставили бы ему нужную девушку. Уничтожением грозить было незачем. Но что сделано, то сделано. Не извиняться же сейчас, накануне отлета?

Грейстон встал из-за стола и потянулся. Датчики взвыли, требуя провести сначала зрительную гимнастику, но он лишь отмахнулся. Его неудержимо тянуло в конференц-зал. Даже не в сам зал, а в комнату рядом, где Эргар выбирал девушку. Любопытство в итоге оказалось сильнее, и Грейстон, не давая себе шанса передумать, направился туда.

Кроме Эргара в комнатке никого не было. Сквозь стеклянную стену, скрывающую мужчин от посторонних взглядов, были видны кандидатки и охрана.

— Грейстон? — Эргар удивленно обернулся. — Что ты здесь делаешь? Я еще не закончил!

— Вижу. — Грейстон кивнул и устремил взор на девушек.

Ровно двадцать. Они пили кофе, не общаясь друг с другом, но все же осматривались. Все без исключения красивые, это Грейстон видел даже без сводки данных о кандидатках. Их расы почти не отличались ни внешне, ни по геному. «Почти» — ключевое слово.

— Выбрал кого-нибудь? — спросил он.

— Только закончил. — Эргар протянул руку и провел пальцем по стеклу, вызывая информационную панель.

Миловидное и дружелюбное лицо светловолосой девушки соседствовало с полной информацией о ней.

— Она не просто идеальна по параметрам. Она идеальна для тебя. Прогнозируемое количество детей — двенадцать. Сам понимаешь, троих она точно родит.

— Да, — протянул Грейстон и отошел от информационной панели.

Он искал глазами выбранную Эргаром девушку. Но зацепился взглядом за другую. И начал внимательно за ней наблюдать.

Она рассеянно водила пальцем по краю кружки и смотрела куда-то в пустоту, изредка кусая полные губы. Несколько темных прядок выбилось из прически. Да и сама прическа выглядела так, словно ее делали впопыхах, кое-как. Грейстон не рассмотрел цвет глаз этой девушки, но почему-то ему казалось, что они темные, под стать почти черным волосам. Она была, пожалуй, немного ниже его. Но отлично сложена. Короткое бежевое платье не скрывало длинных ножек. Впрочем, фигура Грейстона интересовала мало. До сих пор он думал, что с женой увидится ровно четыре раза: на свадьбе и на зачатии троих детей.

— Нет. — Решение пришло мгновенно. — Хочу эту.

— Что? — Эргар оторвался от сводок. — Какую?

Грейстон быстро пробежался по списку кандидаток и нашел нужное фото. Зара Торрино.

— Эту.

Эргар нахмурился:

— Грейстон? Ты уверен? По всем параметрам та, что предложил я, подходит лучше.

— Эргар, я хочу не только идеальный инкубатор для детей, но и приятную спутницу. Она мне нравится. Я беру ее, и это решение не обсуждается.

Эргар только кивнул и вывел на панель данные о Заре Торрино. Он знал, что с Грейстоном спорить бесполезно.

— Что ж, она вполне подходит. Впрочем, как и остальные. Значит, я могу отпускать девушек? Решение окончательное?

Грейстон кивнул, не отрывая взгляда от стекла.

Когда все панели были свернуты, а аппарат выдал идентификационный код для Зары Торрино, Эргар не удержался:

— Что в ней такого? Почему она?

Грейстон пожал плечами:

— Не знаю. Она какая-то... необычная. Беззащитная. Растерянная. Милая.

Милая? Он серьезно сказал это слово?

Грейстон знал, что слишком много работает. И что ему пора отдыхать.

Зара

Я почувствовала чье-то приближение и была готова к тому, что мне велят подняться.

— Мисс Торрино, — голос принадлежал знакомому парню, — прошу вас, идемте со мной.

К счастью, меня взяли под руку и только потом куда-то повели. Мне было сложно ориентироваться, я не могла сказать, следовали ли другие девушки за нами. Но мне показалось, что вывели меня через другую дверь. Которая тоже сама по себе отъехала в сторону, что было странно.

В комнате, где мы оказались, было тесно — это я поняла сразу, даже без очков, и пахло розами. Мне не нравился запах роз, но теснота не нравилась больше. Парень подвел меня не то к кушетке, не то к стулу и произнес:

— Пожалуйста, садитесь, мисс Торрино. Ждите здесь, со всем скоро начнутся приготовления к полету.

Он ушел, оставив меня одну. Приготовления к полету? В прошлый раз все было проще: привели, посадили, взлетели. Почему сейчас по-другому? Значит ли это, что девушку уже выбрали и ею оказалась не я? Конечно, не я. Кому нужна слабовидящая жена? Возможно, отсеивают тех, кто точно не подходит. И в скором времени ко мне присоединятся другие кандидатки.

Минут через десять я осмелела и ощупала кушетку, на которой сидела. Вообще она больше напоминала кровать, ибо в изголовье лежала мягкая подушка. Поверх всего я нащупала одеяло. Кровать? Довольно странно.

Не успела я обо всем этом подумать, как двери с легким жужжанием отворились и пропустили в комнату особу, судя по шагам, женского пола. Уверившись в этом, я успокоилась. Ровно до тех пор, пока к моему лицу не прижали маску и я машинально не вдохнула какой-то сладковатый пар. Дернулась, пытаюсь освободиться, но хватка у женщины была что надо. А вот голос оказался на удивление вежливым и спокойным.

— Вам нужно отдохнуть, леди Торрино. Первый гиперпрыжок опасен для здоровья, лучше спать. Не волнуйтесь, завтра вы будете чувствовать себя чудесно.

Механический голос, прежде чем я отключилась, произнес: «Давление в норме, пульс учащенный, температура тела в пределах нормы, угрозы здоровью и репродуктивной функции нет».

Разбудило меня чувство голода и холод. Я замерзла, причем довольно сильно, но поначалу не хотела вставать. Лишь когда холод стал нестерпимым, приподнялась на постели. Рука по инерции потянулась за очками, и лишь потом я вспомнила, что очков-то у меня и нет. Нахлынула паника, которую я заглушила новой попыткой уснуть, благо нащупала край одеяла и залезла под него с головой. Но уснуть не успела.

— Леди Торрино, я увидел, что вы проснулись. Вы замерзли? — Голос доносился сразу отовсюду. Я не могла понять, кто говорит, и завертела головой. После сна зрение было совсем ни к черту. — Леди Торрино, с вами все хорошо? Это

динамики, не волнуйтесь. Я не стал заходить к вам в каюту. Вы замерзли?

Это вроде как был прямой вопрос, вряд ли приказ не болтать все еще действовал. Я вылезла из-под одеяла и кивнула, решив разведать обстановку.

— Простите. Нужно было укрыть вас. Просто мы подумали, вам будет неприятно такое вмешательство. Сейчас принесут горячий завтрак. Вы себя хорошо чувствуете? Гиперпрыжок впервые — это тяжело.

Говорил мужчина. Опять незнакомый.

— К-какой гиперпрыжок? — От страха я начала заикаться.

— Нам необходимо было покинуть пределы Солнечной системы... Леди Торрино!

Я отпрыгнула к стене. Он псих! Какая еще Солнечная система?! Какой гиперпрыжок?!

— Погодите, погодите! Вы что, не знали, что вас увезут сегодня? Что лорд Грейстон выбрал вас? Что мы покидаем систему и направляемся к Бетельгейзе?

— Нет! — Я нервно сглотнула. — Мне... мне сказали, что я просто посижу, что меня не выберут. И потом отпустят домой. Я не могу никуда лететь! У меня дома жених! Отец! Подруга!

— Отпустят домой? — В голосе появилось недоумение. — То есть, леди Торрино, вы не добровольно пришли на наш корабль? Но почему не сказали об этом? Почему не подали знак?

— Если бы знать... Я не думала, что вам важно, по своей ли воле я пришла. Я думала, вы все заодно. И делала, как велели.

— А что вам велели?

— Не разговаривать, подчиняться, не выдавать...

Я запнулась. Если я скажу про очки, что будет? Подозреваю, что ничего хорошего. Для меня — точно.

— ...страха, — закончила я. — Мне сказали, что выберут нужную девушку, а меня отпустят домой. Где мы вообще? Что такое Бетельгейзе? Что вы говорили о Солнечной системе? Что за бред?!

— Леди Торрино, успокойтесь. — Мужчина тяжело вздохнул. — Вы сумеете потерпеть несколько минут? Я зайду к вам, и мы все обсудим. К тому же нужно позавтракать и проверить ваше здоровье.

С коротким щелчком он отключился. К нарастающей панике добавился страх, что вот сейчас он сюда придет и непременно заметит мою слепоту. С другой стороны, затеплилась надежда: может, узнав о похищении, они решат меня отпустить?

Я закуталась в одеяло по самый подбородок. Согревалась медленно, ситуацию ухудшало то, что мне было очень страшно. Дрожали руки, сердце билось в рваном ритме, в голове одна за другой вспыхивали безрадостные мысли.

По-моему, позади меня было окно. Я ощупала рукой прохладный пластик, но кроме того, что оно было небольшого размера, ничего не поняла. Одной части меня хотелось исследовать комнату, вторая яростно протестовала. Тот, кто со мной разговаривал, точно может видеть комнату. И раскроет обман со зрением. И... И что, собственно? Неужели я надеюсь, что это никогда не прояснится?

— Завтрак. — Механический голос, что я слышала перед тем, как заснуть, прозвучал так внезапно, что я подпрыгнула.

Я успела уловить быстрое движение и догадалась, что, наверное, из стены выехал столик с завтраком. Подсела поближе, решив действовать осторожно.

— Простите, что так мало. — Я вздрогнула от неожиданности, уставившись на темную фигуру. — Но ваш организм еще не приспособился к нашей еде, так что будем менять рацион постепенно. Здесь все максимально приближено к тому, что вы едите на Земле. А кое-что прямо оттуда. Творог, сыр и масло натуральные, не синтетические, но вот молоко для них было получено не от ваших животных. Ну да ладно. Лучше есть понемногу, но часто. Так адаптация пройдет безболезненной. Чай, к слову, с Земли. Он нам очень понравился, встречаются безумно вкусные сорта. Не хотите попробовать?

— Куда мы летим? Где мы вообще? О чем вы говорили? — Я начала засыпать мужчину вопросами, напроочь забыв о еде.

— Давайте по порядку, леди Торрино. Вы удивили меня. Расскажите, как вы попали на «Бетельгейзе».

— Куда? — переспросила я.

— На «Бетельгейзе». Это название нашего корабля и станции на орбите вашей планеты. В честь той звезды, где

родился лорд Грейстон и где сейчас живет. Вам ничего не рассказали?

Я неуверенно и несколько истерично засмеялась. На орбите?

— Не держите меня за идиотку! Я не могла быть на орбите, это же невозможно! Наша техника не может вывести на орбиту корабль с людьми, абсолютно неподготовленными... и... и вообще, зачем кому-то искать невесту и тащить ее на орбиту? Он астронавт, что ли? Бред какой-то!

— Бред, — согласился собеседник.

Тяжело разговаривать с человеком, которого почти не видишь. Я не знала, как он выглядит, не знала, что делает. Перед глазами будто было стекло, замазанное краской, сквозь которое видно совсем немного.

— Это бред, леди Торрино, но лишь для вашей планеты. Все просто: мы не с Земли. Бетельгейзе — звезда в созвездии Ориона. Там наша база.

— База? — пролепетала я.

— Да, база омега-сектора галактической Империи. Лорд Грейстон — ваш жених — советник императора по вопросам сектора. Вега, Капелла, Альтаир, Альдебаран и другие звезды и звездные системы входят в наш сектор, и... словом, это похоже на вашу Организацию Объединенных Федераций. Канцлер один, а территориальные сенаторы разные, каждый отвечает за свой округ или федерацию. Понимаете?

Я сидела, открыв рот. Если судить по интонации, мужчина не врал. Если по содержанию разговора — я или все еще спала, или меня жестоко разыгрывали.

— Давайте обо всем по порядку. — Он продолжил: — Расскажите, как вы попали в число девушек-кандидаток.

Я, постепенно восстанавливая в памяти события, рассказала обо всем, начиная от аварии и заканчивая моим нынешним положением.

— Да уж. — Мужчина, представившийся Эргаром, тяжело вздохнул. — Пожалуй, придется пригласить для вас, Зара, ксенопсихолога.

— Простите?

— Ксенопсихолог — это...

Но я его прервала:

— Я догадалась. Но... я думала, вы отпустите меня домой. Разве нет?

Эргар с ответом задержался на добрую минуту.

— Все не так просто. Давайте, пока вы не понимаете ничего в нашей технике, я объясню совсем уж по-простому. Мы на межзвездном корабле, летим к Бетельгейзе, где вы должны выйти замуж и остаться до того момента, как лорда Грейстона переведут в другую систему, если такое вообще случится. Мы совершили гиперпространственный прыжок — это сложное действие, для того, чтобы сократить время в пути. Иначе для перелета от Солнца к Бетельгейзе потребовались бы десятки лет! Теперь мы три дня будем идти к самой звездной системе. Нам никак не свернуть с курса, все полеты строго регламентированы. И от того, что вам хочется домой, ничего не изменится. Сначала мы должны прилететь, потом, если лорд Грейстон даст добро, запланировать новый полет или посоветоваться с логистами и выбрать уже готовящийся. Нельзя просто так развернуть межзвездный корабль лишь потому, что произошла ошибка. К тому же решать лорду Грейстону, а он в ближайшие дни занят.

Во время его тирады меня мучил один-единственный вопрос:

— А это вообще возможно? Ну... что я поеду домой?

— Как знать, леди Торрино. Решать, как я уже сказал, лорду Грейстону. Вас выбрал лично он, так что я ничего не могу сказать на этот счет. Но обещаю поговорить с ним, как только представится возможность. Поверьте, мне нет резона врать вам. Равно как и лорду Грейстону не хочется вас обижать и принуждать к чему-либо. Все вопросы решаемы, но сейчас мы бессильны. Прошу вас, Зара, ведите себя разумно: не отказывайтесь от еды, не причиняйте себе вреда. Любую проблему можно устранить.

Его слова вселяли уверенность. Эргар действительно говорил как человек, который не знал, что меня обманом затащили на корабль. И все же космос, гиперпрыжки, звездные системы, корабль в голове не укладывались. Впору было усомниться в собственном психическом здоровье.

— К сожалению, я буду настаивать, чтобы вы поели. Колоссальный расход энергии без подпитки вредит здоровью, а еще переживания... Зара, нужно поесть.

Он говорил вежливо, но настойчиво. Да и я сама чувствовала, что мне необходимо подкрепиться, и протянула руку туда, где стоял столик.

— Зара? — В голосе Эргара послышалось удивление. — Вы в порядке?

Пришлось признаться, ибо скрываться долго мне все равно не удалось бы.

— Я почти ничего не вижу. У меня забрали очки.

— Очки? — ошеломленно переспросил Эргар.

Я принялась объяснять:

— Да, очки — это...

— Я знаю, что такое очки! Почему их у вас забрали, и... как вообще вы попали на этот отбор с плохим зрением?! Все исследования проводились на нашей аппаратуре! Ошибок быть не должно, каждая девушка абсолютно здорова.

Вместо ответа я лишь пожала плечами. Не знаю я, как они это провернули! Мало, что ли, умельцев подделывать результаты экспертиз?

— Я не вижу ничего без очков. Почти ничего, только какие-то силуэты, изредка — движение. Физически мое зрение в порядке, а вот с неврологией что-то не то. Меня заставили снять очки перед тем, как привезли на... на станцию?

— Зара, — он вздохнул и сел ближе, — я и не предполагал, с какими проблемами окажется сопряжен поиск невесты для лорда Грейстона. Он будет в ярости, когда узнает.

— Если бы я знала... — начала я, но Эргар меня прервал:

— Знаю, леди Торрино, знаю. Но лорд Грейстон обладает... сложным характером. Нет, вам ничего не грозит, но вот вашей планете...

— Моей планете? О чем вы?

— У лорда Грейстона заключена сделка с канцлером. Защита Земли, поддержка ее развития и лоббирование действующей власти в обмен на девушку. Абсолютно здоровую, готовую к браку. И Земля, выходит, это соглашение нарушила.

— И... какова неустойка?

Я догадалась, что Эргар покачал головой.

— Мне предстоит долгий и серьезный разговор с лордом Грейстоном.

Он подал мне чашку с чаем, а потом, когда я напилась, сунул в руки ложку и креманку с вкусным творогом. Творог

почти не отличался от нашего, разве что был чуть плотнее. Еще в нем встречались сладковатые ягодки, к сожалению, неизвестной формы и цвета.

— Что ж, придется подкорректировать план на сегодня. Для начала навестим корабельного медика. К слову, он по совместительству инженер. Вы сможете хоть что-то вспомнить о ваших очках?

— Да, но я не знаю, что за механизм, — ответила я. — Стекла каким-то образом считывают зрительный образ и передают его в наноиглы, которые скрыты в дужках. Когда очки...

— Расскажите это медику, — остановил меня Эргар. — Лучше хорошенько поешьте. Да, ситуация незавидная. Грейстон действительно будет в ярости. Он так долго ждал, пока ему разрешат жениться, так придирчиво выбирал из оставшихся неосвоенных обитаемых миров... О, Зара, вы не представляете, как не хочу я разговора, что меня ждет в обозримом будущем.

С каждым чертовым словом он меня пугал! Ярость этого таинственного Грейстона вполне может отразиться на мне. Решит он, что я искала новой жизни обманом или что виновата в том, что не сказала обо всем раньше, — и устроит мне веселенькое путешествие. А если нет... зачем ему тратить бешеные деньги (а такой межзвездный полет наверняка стоит больших денег) и отправлять меня назад? Гораздо проще выбросить на улицу... какой-нибудь планеты или станции и забыть, как о страшном сне. А себе найти новую здоровую и дружелюбную невесту.

С завтраком я справилась быстро. Все же какая-никакая определенность лучше пугающей неизвестности. Эргар не выглядел человеком, способным сию же минуту причинить мне вред. То есть прямой и немедленной угрозы для меня не было, выбора тоже. Теоретически Эргар был прав. Если предположить, что я не сошла с ума и не брежу, то огромный межзвездный корабль повернуть не так-то легко. Да еще и из-за чужой ошибки. И ссориться со всеми, устраивать истерики и требовать возвращения на Землю мне совершенно ни к чему.

Хотя и хочется.

Эргар взял меня под руку и повел к корабельному медику. Мимо то и дело проплывали какие-то силуэты. Сначала я думала, что это люди, но Эргар меня в очередной раз удивил:

— Не бойтесь, леди Торрино. Это всего лишь роботы для охраны помещений. Они следят за внутренней герметичностью, насыщенностью воздуха кислородом и, если что, передают корабельной системе сигнал. Эдакий способ резервирования всех датчиков корабля. Также в открытом космосе, особенно у новичков, нередки обмороки и припадки. Роботы помогают вовремя оказать необходимую помощь. Они безобидные.

Роботы, открытый космос... ох, в юности, на младших курсах, бывало, я играла в разные компьютерные игрушки. Или вовсе в видеоигры из тех, где гарантируется полное погружение в игровую реальность. Так вот, там персонажу час-тенько требовалось «отдохнуть», чтобы получить бонусы. Вот и мне, кажется, надо отдохнуть, чтобы усвоить все услышанное.

Там, куда меня привел Эргар, было прохладно и пахло чем-то травяным. Последнее обстоятельство меня удивило: инопланетный медицинский кабинет — и травы?

Я услышала чье-то бормотание, язык был мне не знаком.

— Тринион, говори по-английски, — с легким смешком велел Эргар. — У нас гостья.

И уже мне:

— Зара, это Тринион. Наш медик и механик по совместительству. Он гений, рассказывай ему все, что помнишь, о своих глазах.

— Так-так-так! — живо засуетился Тринион. — Что у нас с глазами?

Я совсем не видела его: на фоне белых стен мужчина в белом халате просто терялся. Но предположила, что внешне он как классический гений из юмористических фильмов: тощий, с взъерошенными волосами, в очках. И вот тут-то мне пришло в голову, что я совсем не знаю, как они выглядят. Ведь необязательно люди из другой звездной системы будут выглядеть так же, как мы?!

Меня усадили на кушетку или даже, скорее, уложили. Спинка ее чуть отклонилась назад, принимая удобное поло-

жение, и кушетка поднялась выше с едва слышным жужжанием, чтобы Триниону было удобнее меня осматривать.

— Так-так-так, — вновь повторил медик. — Что у нас с глазками?

— Она ничего не видит, — ответил Эргар. — Так ведь, Зара?

— Почти, — кивнула я. — Папа говорил, что у меня проблемы на участке между обработкой зрительных сигналов мозгом и получением этих сигналов глазом. Я носила специальные очки и только в них все видела. А без — мешанина красок, расплывчатые силуэты и неспособность различать движение.

— Так-так-так.

Заело у него, что ли, это «так-так-так»?

Какие манипуляции и экспертизы проводил этот Тринион, для меня осталось загадкой. Я замечала какие-то приборы, которые он подносил к моему лицу, чувствовала совсем легкий укол на сгибе локтя, слышала вокруг жужжание, и больше ничего. Только в итоге задумчивое:

— Не зна-а-аю... Леди Торрино, расскажите, как помните, что за механизм был в очках?

Я вздохнула и впервые в жизни пожалела, что не интересовалась исследованиями отца.

— Знаю только, что стекла как-то считывали окружающую информацию. И вроде преобразовывали ее в ту форму, которую воспринимает мозг. Сигнал шел через наноиглы, которые соединялись с... не знаю, с нужными нервными окончаниями? Я плохо разбираюсь во всем этом.

— Понятно, — хмыкнул Тринион. — Что ж, я могу решить вашу проблему, соорудив новые очки. Для лечения нужно прилететь на Кларию. А лучше в столицу. Здесь недостаточное оборудование и реактивов. И времени. И...

— Я понял, Трин, — прервал его Эргар. — Сделай, что можешь, чтобы Зара хотя бы могла видеть.

— Да-да. Леди Торрино, опишите, как выглядели ваши очки. Чтобы я изготовил максимально похожую копию.

Я глубоко задумалась. Как выглядели? Как очки!

— Крупные, — после паузы сказала я. — С широкой черной оправой, чтобы скрывать там механизм.

— Широкой? Насколько.

Сложно было прикинуть размер, не видя ничего для сравнения. Оказывается, все эти миллиметры, сантиметры, метры ничего не значили в мире без четкой картинки.

— Миллиметров семь, — наконец сказала я. — В общем-то мне без разницы. Просто чтобы хотя бы видеть, где я, что ем и с кем говорю. Я ведь даже не знаю, как вы выглядите!

— Я выгляжу почти так же, как и ты, — хмыкнул Эргар. — То есть как люди твоей расы. А Трин... ты скоро увидишь, его сложно описать. Он не гуманоид.

— Не гуманоид? Что это значит?

— Я расскажу, когда начнем изучать Империю. Кстати, не против, если я буду звать тебя Зарой, без всяких титулов?

— У меня нет никаких титулов... — растерянно отозвалась я.

— Ну, по нашим законам ты — леди. Не совсем титул, конечно, но все же ты считаешься довольно важной персоной. Итак, Зара, давай оставим Трина. Пусть работает. У тебя есть какие-то пожелания? Хочешь, я расскажу обо всем, что отныне будет тебя окружать?

— Вообще-то я надеюсь, что меня отпустят домой, — как можно вежливее сказала я. — Но, конечно, интересно было бы послушать. Правда, я бы лучше поспала. У меня голова болит.

Я демонстративно поморщилась. В висках и правда стучало. Принять горизонтальное положение я бы не отказалась, а там уже можно и послушать и подумать. И... вообще.

— Тогда отдыхай. Когда подадут ужин, я зайду. — Эргар повел меня, вероятно, обратно в каюту. — Задачку ты нам подкинула, скажу я, тяжелую. Пойду попробую изложить Грейстону твою проблему.

— Спасибо.

В комнате я с наслаждением залезла под одеяло. Почему-то немного ныла спина, будто я несколько часов подряд ворочала тяжелые мешки. Но это только усилило сонливость, и я быстро, даже слишком быстро, уснула.

Сон развеялся от того, что я почувствовала на себе чей-то взгляд. Вернее, сама я к этому времени уже почти проснулась. Но не покидающее чувство, что на меня кто-то пристально смотрит, стало решающим аргументом в пользу окончательного пробуждения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Гость с далекой звезды	5
<i>Глава вторая.</i> Невеста поневоле	21
<i>Глава третья.</i> Связанные звездами	40
<i>Глава четвертая.</i> Чужеземная звезда	52
<i>Глава пятая.</i> На краю Вселенной	72
<i>Глава шестая.</i> Путь к компромиссам	88
<i>Глава седьмая.</i> Озерная долина	107
<i>Глава восьмая.</i> Звездный город	121
<i>Глава девятая.</i> Самая лучшая звездная школа	135
<i>Глава десятая.</i> Шаг к неприятностям	148
<i>Глава одиннадцатая.</i> Загадка для Золушки	160
<i>Глава двенадцатая.</i> Зашифрованный привет	180
<i>Глава тринадцатая.</i> Особенная кровь	198
<i>Глава четырнадцатая.</i> Скандальное фото	213
<i>Глава пятнадцатая.</i> Убийца из системы Фомальгаута	233
<i>Глава шестнадцатая.</i> Точка невозврата	260
<i>Глава семнадцатая.</i> Направление — Канопус	276
<i>Глава восемнадцатая.</i> Возмездие	292
<i>Эпилог</i>	308